doi: 10.25728/coronacrisis.2022.11-rusyaeva

Е. Ю. Русяева

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В КОРОНАКРИЗИС 2020

У любой социальной системы есть некое пока плохо формализуемое слабое звено, так называемый «человеческий фактор». Как ни парадоксально, но именно люди, создающие основной экономический ресурс системы и сами являющиеся одним из наиболее ценных ее компонентов (человеческий капитал[1]), подчас становятся «отягощающим» фактором экономики. Точнее, не сами люди, а непредсказуемость их реакций на те или иные события. И это происходит в силу того, что часто действия людей не поддаются только рациональным расчетам. А немаловажную роль в этом играет именно экзистенциональная составляющая. Этот момент наглядно выявил нынешний коронакризис из-за пандемии COVID-19.

Если смотреть на физиологическую часть человеческой природы, то коронавирус, как любой другой вирус, лишь напомнил нам об уязвимости нашей природы. Но в плане общественного развития, коронавирус не изменил трендов развития, а значительно ускорил некоторые из них. Имеются в виду процессы

[1] Человеческий капитал - это совокупность врожденных способностей и приобретенных знаний, навыков и мотиваций, эффективное использование которых способствует увеличению дохода и иных благ. Г. Беккер перенес понятие ЧК на уровень организации. Понятие человеческого капитала является естественным развитием и обобщением понятий человеческого фактора, человеческих или трудовых ресурсов, интеллектуального капитала и социального капитала, однако ЧК является более широкой экономической категорией (по Гэри Беккеру Becker G. Human Capital. N.Y., 1964 [1]).

эволюционирования в направлении цифрового, сетевого, общества знаний, виртуальной реальности и цифровой экономики.

Как отмечено в [2], «представления людей изменяются с течением времени, со сменой исторических эпох, но ни один из существовавших до сих пор технологических укладов не был ориентирован на массовое производство знаний». И если «автоматизация – это замещение физического труда, физических усилий работника машиной. А кибернетика начинается там, где машина замещает умственные усилия, где информационные технологии помогают принимать решения», то вектор развития, направленный в экономику знаний, отражает тренд мирового развития. Да, кибернетика в самом классическом своем определении – это наука об общих закономерностях процессов управления и передачи информации в машинах, живых организмах и обществе [3]. И в таком подходе личные характеристики людей не слишком принимаются во внимание.

Коронавирус, тем не менее, значительно ускорил процесс перевода людей на дистанционный режим работы, учебы, жизни. Более того, стоит понимать, что многое из происходящего сейчас – это далеко не временное явление, а проявление тренда развития, а к этому людям еще предстоит приспособиться. Трансформация произошла слишком стремительно, и далеко не каждый человек может сразу изменить жизнь, свое существование, взять под контроль свою экзистенцию, приспособиться к новым реалиям.

Напомним, что экзистенция[2] как одно из классических понятий философии, обозначает конкретное бытие человека, его реальное существование в определенный момент. Философы отмечают, что наиболее ценен экзистенциальный опыт, приобретенный в критические моменты. Именно он позволяет, собственно, познать то, на что человек способен, каков он, какое примет решение в критической ситуации. Именно этот последний аспект наиболее существен для нас.

Мы сейчас будем рассматривать в основном философскую линию, не затрагивая вопросы поведенческой экономики [5], очевидно, что это отдельная сложнейшая тема.

---

[2] Экзистенция (existentia от лат. existo – существую) – понятие европейской философии, выражающее один из аспектов бытия [4], - это та непосредственная данность, что относится к существованию человека и познается лишь в экстремальные моменты его существования (болезнь, смерть).

Частично в продолжение темы, затронутой в работе [6], можно отметить, что в «вычищении» нуждаются не только представления об управленческой ситуации, но и ситуации экстремального характера, а в нашем случае – ситуации коронакризиса. Как мы отмечали, инструментом такого «вычищения» можно считать набор типологий как «кирпичиков» развитых научных представлений о ситуации. Другими словами, нужна онтологизация той или иной ситуации для повышения эффективности/адекватности управления/выбора. Более того, сами «вычищенные» представления можно рассматривать в виде набора типологий как «кирпичиков» развитых научных представлений об этой ситуации. Сейчас речь не идет о детальном анализе ситуации с коронакризисом ни в нашей стране, ни в мире, этому посвящены многочисленные исследования, в том числе и недавно вышедшие [7]. Нам хотелось бы затронуть лишь некоторые аспекты перспектив анализа экзистенциональных реакций людей в этот критический период.

Понятие «экзистенция» появилось еще в Средние века (некоторые исследователи даже находят его истоки еще в Античности, у Аристотеля, но, на наш взгляд, в этом есть определенная «натяжка») для обозначения специфического способа бытия вещи, производной от другого бытия. То есть, экзистенция – это то, что можно назвать ощущениями человека, когда он осознает свое живое присутствие в этом мире и во взаимоотношениях с ним [8]. Основной особенностью экзистенции как непосредственной данности принято считать то, что ее никак нельзя вывести из каких-либо объективных причин (биологических, физиологических, духовно-мистических и т.д.), и невозможно свести к ним. Получается, что экзистенцию как таковую рационально невозможно познать ни наукой, ни философией? Часть философов считает, что экзистенцию ни в каком виде невозможно представить в виде объекта познания, ни в теоретическом (в виде идеи), ни в практическом (предметы или физические объекты) плане [9].

По сути, говоря более упрощенно, экзистенция – это то, кажущееся на первый взгляд не вполне адекватное (рациональное) состояние, поведение, которое не просто присуще людям вообще, а проявляется особенно явно в экстремальной ситуации. Это

часто похоже на то иррациональное[3] [10], «человеческое, слишком человеческое» (по Ницше), что не поддается рационализации. Хотя предполагается, что человек может постичь экзистенцию, или хотя бы приблизиться к ее постижению как способу своего существования, но лишь в моменты, когда он сильно потрясен, поражен, в экстремальной, пограничной ситуации (перед смертью, выбором «сбежать или погибнуть» и т.д.) [8].

Хочется поднять тему экзистенциального выбора, совершаемого человеком сейчас. В современном мире уже накопился огромный пласт информации о реакциях людей в тех или иных экстремальных условиях. К тому же сама общемировая ситуация сейчас, в начале XXI века ничуть не проще, чем в веке XX, когда экзистенциализм как собственно философский способ осмысления происходящего, стал одним из крупнейших направлений в философии. Сейчас есть интересные исследования, отчасти связанные с этой темой, хочется отметить и наличие нетривиальных фундированных типологизаций.

Например, в связи с проблемой личного выбора и принятия решений можно привести выдержки из недавно опубликованной статьи А. Каптерева [11]. В ней представлены научно обоснованные классификации стилей в принятии решений и выводы. Сам стиль принятия решения трактуется как мыслительная привычка, одни люди склонны принимать решения одним способом, другие – другим. А. Каптерев считает, что «самая распространенная и хорошо валидированная – это классификация Сюзанны Скотт и Реджинальда Брюса» [12]. Здесь различаются пять основных стилей:

- **Рациональный**, он же логический или рефлексивный. Ничего необычного, просто взвешивание аргументов «за» и «против».
- **Интуитивный**, основанный на доверии своим эмоциям и ощущениям.
- **Избегающий**, здесь люди всячески откладывают принятие решения.

---

[3] Иррационализм (лат. irrationalis – неразумный) – в широком смысле философские учения, которые ограничивают, принижают или отрицают решающую роль разума в познании, выдвигая на первый план иные виды человеческих способностей – инстинкт, интуицию, непосредственное созерцание, озарение, воображение, чувства и т.д. [10].

- **Зависимый**, здесь люди склонны перекладывать принятие решений на других, доверяться авторитетам.
- **Спонтанный**, когда решения принимаются быстро. Многие путают этот стиль с интуитивным стилем, но интуиция может работать довольно медленно. «Интуиты» часто ждут, сверяются со своими ощущениями. Здесь ничего подобного не происходит.

Для нас важно в этой типологии, что разные мыслительные привычки как способы выбора, уже научно «заякорены», представления о них относительно «вычищены». Разумеется, нет ничего удивительного, что лидирует в этой типологии стиль рациональный [13]. Но, как подчеркивает и сам автор статьи, «вряд ли в реальности люди жестко предпочитают один стиль всем остальным. Скорее, речь пойдет о том, что пара стилей у нас используется приоритетно, а другие находятся «в загоне». Все мы иногда пользуемся всеми из этих стилей». Далее Каптерев задается вопросом: «Почему люди предпочитают один стиль другому?» [11]

Тогда он находит частичные ответы у других авторов, в других исследованиях. Так, получается, что по большей части, тот или иной способ, стиль выбора является результатом личного опыта людей. Но, как показывают расчеты [14, 15], частично стили принятия решений передаются по наследству. Дело в том, что чем выше у человека IQ[4], тем более он склонен принимать решения рационально! Также выясняется, что IQ хорошо наследуется, в указанных исследованиях это рассчитывается от 50% до 80%. По мысли Каптерева, «из этого можно сделать вывод, что и стили принятия решений будут до некоторой степени определяться врожденно» [11].

Далее, кроме интеллекта, стили принятия решений связаны с характером человека, который также наследуется на 45-50%. Как известно, в науке принята пятифакторная модель описания характера: экстравесия - интроверсия, согласность - конфликтность, открытость - консерватизм, организованность -

[4] IQ - Коэффициент интеллекта (англ. IQ, сокращение от intelligence quotient), или коэффициент умственного развития — это количественная оценка уровня интеллекта человека. Он рассчитывается как отношение так называемого «умственного возраста» индивида к возрасту хронологическому.

неорганизованность, невротизм - эмоциональная стабильность. Каждый из этих факторов влияет на принятие решений [15].

Например, экстраверты более склонны принимать решения спонтанно. Согласность коррелирует с зависимым и интуитивным стилем. Организованность и открытость коррелируют с рациональным стилем. Невротизм — с интуитивным, зависимым и спонтанным стилем. Все эти корреляции умеренны (не больше r=0.5, возведение r в квадрат дает процент объясняемых расхождений), поэтому стили принятия решений не сводятся к характеру и имеют право на существование как независимый психометрический конструкт [16].

В заключение статьи А. Каптерев подытоживает: «Действительно ли логика и интуиция противоположны друг другу? Являются ли они, рациональный и интуитивный стиль, частью одной шкалы, то есть чем больше у человека логики — тем меньше у него интуиции? Или стили принятия решений не зависят друг от друга и можно иметь как хорошо развитую логику, так и хорошо развитую интуицию? По всей видимости, правильна вторая точка зрения» [11].

Можно, в дополнение к данным статьи, указать, что также на выбор того или иного решения в конкретной ситуации могут влиять и такие факторы, как, например:

- предыдущие прецеденты (и/или опыт прежних решений),
- частотность (концентрация предыдущих решений),
- некие внешние катализаторы (например, давление, присутствие авторитетов, записи видео, аудио и пр.).
- цена ошибки и цена поощрения за верное решение, и пр.

Итак, возвращаясь к нынешней ситуации выбора решений людьми в коронакризис, понимаем, что, скорее всего, человек принимает решение, исходя из еще более сложной конфигурации своих предпочтений, учета внутренних и внешних факторов, в том числе и гендерных особенностей, и пр. Экзистенциальный выбор человека может случаться почти спонтанно. Но чтобы разобраться, отрефлексировать тот или иной сделанный (или вероятный) шаг в научном плане, необходимо к указанным классификациям добавить, а, точнее, соотнести с ними еще и типологию

ментальных типов А. Пелипенко, о которой мы подробно писали в [17]. Сейчас не будем подробно рассматривать эту типологию, поскольку явно требуется отдельное исследование по их сопоставлению. Хотелось лишь еще раз подчеркнуть, что экзистенциальная составляющая очень важна, но мало изучена.

Пока речь не идет о том, что указанные нами факторы, сопоставление типологий и учет экзистенциальной составляющей сразу дадут точную и полную картину того, почему человек в критической ситуации совершает тот или иной выбор. Тем не менее, на наш взгляд, исследования в этом направлении могут помочь представить картину происходящего более детально, составить более точную модель поведения. Можно точнее приблизиться к пониманию тех или иных поступков, того или иного выбора людей, совершаемого в условиях нынешнего коронакризиса. Поняв, мы сможем анализировать и делать выводы, ведь чем больше достоверных данных, тем правильнее будет структура. При условии, напомним, построения на «вычищенных» концептуальных основаниях [6].

Все вопросы о смысле человеческого бытия многократно обостряются в периоды кризисов. Очевидно, что пришедший в наш мир вирус COVID-19 нарушил привычный образ жизни, заставил кардинально его изменить, перевести в онлайн систему общения. Смещение из офлайна в онлайн далеко не всем людям далось легко, переход жизни, учебы, работы на удаленный режим доступа вынудил очень многое поменять. А каково тем, кто потерял работу из-за карантина? А кто потерял близких? И каково экзистенциальное состояние тех, кто занялся работой по мошенническим схемам? А тех, кто (причем во многих странах) вышел на протестные акции (любого формата, ведь протестные митинги недовольных многократно увеличились по всему миру)?

Да, находясь на карантине, который был введен в большинстве стран мира согласно рекомендациям Всемирной организации здравоохранения, каждый человек по-своему проживал, переживал, приспосабливался к ситуации вынужденной изоляции. Это согласуется и с личной ментальностью, и с мыслительными привычками (стилями выбора), с тем, насколько люди в той или иной мере осознанно и/или неосознанно совершают свой выбор. Сюда можно отнести ситуации: вводить/ не вводить строгий карантин (для ЛПР); поддаваться/не поддаваться панике,

депрессии; беречься/не беречься, носить/не носить маски и перчатки; даже верить/не верить в ковид, а верить, например, в массовое «чипирование» людей и теории заговоров, конспирологические теории. Хотя, по сути, рационально рассуждая, стоит лишь продолжать активно работать и учиться онлайн и пр.

Личный выбор совершают сейчас все люди, хотя степень ответственности за него разнится значительно. Одно дело выбор ЛПР, переводящий жителей страны, региона на карантин в условиях пандемии, другое – выбор каждого носить или не носить средства защиты, пользоваться/не пользоваться общественным транспортом и пр. И тут дело не в простом выборе между бинарной дихотомией, типа делать/не делать. Здесь сложный конгломерат ответственности за принятие того или иного решения, от которого могут зависеть и собственные здоровье и жизнь, а также жизнь, здоровье окружающих людей. Экзистенциальная составляющая в коронакризис дает о себе знать особенно остро.

Можно много рассуждать о том, как повлияла ситуация с коронакризисом на мировую экономику, как разрушительно она прошлась по национальным экономикам, по бюджетам людей. Но важнее, наверное, те последствия, которые принято называть психологическими изменениями в сознании. Их пока трудно оценить, отрефлексировать, типологизировать, а затем дать рекомендации, как с этим справляться. Теперь уже и правительства, руководители (ЛПР) разных стран стараются меньше травмировать психику людей, не вводя столь жесткие, подчас буквально карательные меры, которые были задействованы во время первой волны пандемии.

Возможно, полностью постичь экзистенцию каждого человека не удастся никогда, ведь именно в кризисные моменты обостряются такие компоненты и связи в системе, которые в обычных условиях находятся в непроявленном состоянии. Но типологизировать, обобщить представления, онтологизировать некоторые типовые ситуации вполне реально, как и составить рекомендации по регулированию некоторых управленческих аспектов. В этом смысле и философская рефлексия нынешней ситуации может помочь выявить то, что как раз и характеризует

переход от ментального[5] типа логоцентрика к постлогоценрику[6] в терминах А. Пелипенко [19]. Также стоит дополнить реальными примерами из настоящих событий вынужденной удаленной работы и онлайн общения людей науки их тип постнеклассической рациональности (по В.С. Степину [20]).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Очевидно, что тема данного исследования требует более фундированного анализа, продолжения и развития. Сейчас речь идет о постановке проблемы, представлены лишь первичные рассуждения автора, затрагивающие такой важный фактор, как экзистенция. Значение этой составляющей возросло в разы в условиях нынешнего коронакризиса. Разумеется, этот аспект нельзя совсем не учитывать, а формализовать его очень сложно. И ведь еще неизвестно, как могут пережить вынужденную изоляцию люди, например, те, кто старше 65 лет. Слишком быстро мы переведены в онлайн с его невозможностью непосредственного личного общения. Каждый представлен собственной диалектике, по-своему переживает вынужденную разделенность со своими родными и близкими, проживающими в разных странах, и проч. И есть еще множество подобных ситуаций.

Выбор, который предстоит сделать каждому, во многом будет определяться его личными, ментальными особенностями,

---

[5] Под ментальностью, вслед за А. А.Пелипенко, будем понимать совокупность когнитивных механизмов, закрепляющих в культурной традиции те смысловые конструкции, которые способствуют оптимальной реализации базовых экзистенциальных интенций для той или иной социальной группы. Проще говоря, ментальный тип с определенной доминантой имеет предпочтительный базовый набор ценностных установок.

[6] Логоцентрик и постлогоценрик [19]. Согласно теории А. А. Пелипенко, в истории можно выделить три основных культурно-антропологических типа человека с одноименной ментальной конституцией: 1. Архаик (дологоценрик) (мифоритуальная эпоха); 2. Логоцентрик (далее личность, логоцетрическая эпоха): 3. Постлогоцентрик («носитель новой естественности», эпоха постлогоцетризма) [19]. В ходе эволюции ментальные слои у людей не элиминируются, а как бы «нарастают» на уже имеющиеся, но доминирует всегда один из перечисленных, остальные предстают в роли компонент, субдоминант. Из этой многослойной ментальности следует ситуация несимметричной взаимной информированности. Так, субъект постлогоцентрической эпохи, с доминантой постлогоцентрика имеет трехслойную ментальность, в силу этого может смоделировать представления и понять «двуслойного» логоцентрика, но никак не наоборот.

мыслительными привычками (стилями), но также и экзистенцией, проявляющейся у всех по-разному в той или иной критической ситуации.

Со всеми этими вопросами, их взаимосвязью и взаимовлиянием еще предстоит разобраться. Сейчас вспоминается образная картинка уровней рефлексии по Лефевру [21], когда представления о себе и других отражаются в анфиладе стоящих друг за другом зеркал. Но ни одно из них не ухватывает человека полностью, уровни рефлексии лишь увеличиваются, порой лишь искажая данность. И уж тем более не ясно, как откликнется, на какую реакцию сподвигнет субъекта его экзистенция, ведь состояние-то сейчас, в коронакризис, может быть для некоторых и буквально «на грани».

Люди разные, все по-разному мыслят, ощущают себя, принимают решения, порой совсем непредсказуемо проявляют себя в экстремальных условиях. Но это, на наш взгляд, отнюдь не означает, что надо перестать изучать, осмысливать и типологизировать представления о поступках людей. Не следует отступать, исходя только из постулата о том, что человек непознаваем, он «вещь в себе». Напротив, думается, стоит углублять исследования, вводить в модель все больше и больше достоверных данных. Это сейчас становится возможным в силу развития информационных технологий, способов получения и анализа контента из интернета, мессенджеров, соцсетей, разных цифровых средств коммуникации.

Несмотря на все коронакризисные трансформации, ничто не мешает нам продолжать задаваться философскими вопросами. Среди них: А познаваем ли человек вообще? В состоянии ли мы осмыслить человеческое сознание, мышление, интеллект, экзистенцию? Пока ясно лишь одно, что продолжать искать ответы на эти вопросы стоит.

ЛИТЕРАТУРА

1. Becker G. Human Capital. N.Y., 1964
2. Нижегородцев Р. М. Перспективы генерации знаний в XXI веке: функции и барьеры // Экономический вестник ИПУ РАН. 2020. № 1. С. 3-11.
3. Винер Н. Кибернетика и общество. - Москва: Иностранная литература, 1958. - 200 с.
4. Новая философская энциклопедия. Электронный ресурс. URL: https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH52391986ccd9d43a7bc452 (дата обращения 10.10.2020).
5. Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения. – Харьков: Гуманитарный центр, 2005. – 632 с.
6. Салтыков С. А., Русяева Е. Ю. Онтологический инжиниринг и философия теории управления // Труды 13-го Всероссийского совещания по проблемам управления (ВСПУ XIII, Москва, 2019). – М.: ИПУ РАН, 2019. С. 1584-1588.
7. Экономика коронакризиса: вызовы и решения /Сборник научных трудов под ред. Р. М. Нижегородцева. – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2020.
8. Гайденко П. П. Научная рациональность и философский разум. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. - 528 с.
9. Стрекаловская Е. В. Понятие экзистенции у К. Ясперса // Молодой ученый. 2019. № 32 (270). С. 169-172. URL: https://moluch.ru/archive/270/61983/ (дата обращения 13.10.2020).
10. Новая философская энциклопедия. Электронный ресурс. URL: https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0194dc7737a7460451864994 (дата обращения 10.10.2020).
11. Каптерев А. Рациональность или интуиция: кто победил? Электронный ресурс. URL:

https://www.facebook.com/kapterev/posts/10221435518771322 (дата обращения 12.10.2020).

12. Loo R. A psychometric evaluation of the General Decision-Making Style Inventory. Электронный ресурс. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S019188699900241X?via%3Dihub (дата обращения 13.10.2020).

13. Personality and Individual Differences. November 2000. Volume 29. Issue 5, 1.

14. Balca Alaybek, YiWang, Reeshad S.Dalal, Samantha Dubrow, Louis S.G.Boemerman Meta-analytic relations between thinking styles and intelligence. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0191886920305134?via%3Dihub.

15. Tapp J., Cottle L., Christmas M., Stratton R., Gannon Th.A., Moore E. A psychometric evaluation of the Defense Style Questionnaire-40 in a UK forensic patient population// The Journal of Forensic Psychiatry & Psychology. 2017. P. 1-20. ISSN 1478-9949.

16. Nuran Bayram, Mine Aydemir. Decision-Making Styles and Personality Traits. http://globalbizresearch.org/files/vm714_ijraob_nuran-bayram_mine-aydemir-455799.pdf?fbclid=IwAR3ZIslwuYwfw90ZVVaB8AFfMYRGk39oxt5ucgOCK6oHgqkCEw7b7zRGJPU.

17. Салтыков С. А., Русяева Е. Ю. Инновационные компании: необходимость изменения корпоративной культуры в соответствии со стратификацией культурно-ментальных типов // Друкеровский вестник. 2017. № 5. С. 103-110.

18. Пелипенко А. А. Постижение культуры. Ч. 1. Культура и смысл. – М.: РОССПЭН, 2012. – 607 с.

19. Федорова К. Стало известно, почему в Китае нет второй волны коронавируса. Электронный ресурс. URL: https://profile.ru/news/abroad/stalo-izvestno-pochemu-v-kitae-net-vtoroj-volny-koronavirusa-416944/?utm_campaign=main&utm_referrer=https%3A%2F%2

Fpulse.mail.ru&utm_source=pulse_mail_ru (дата обращения 10.10.2020).

20. Степин В. С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения // Постнеклассика: философия, наука, культура. – СПб.: Издательский дом «Міръ», 2009. С.249–295.

21. Лефевр В. А. Рефлексия. – М.: Когито-центр, 2003. – 496 с.